

Елена
КОЛИНА

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги
ЕЛЕНА КОЛИНОЙ

ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ АЛИСЫ
ДОРОГАЯ ДУСЯ
КНИЖНЫЕ ДЕТИ
Все, что мы не хотели знать о сексе
ЛИЧНОЕ ДЕЛО КАТИ К.
ЛЮБОФ И ДРУШБА
МАЛЬЧИКИ ДА ДЕВОЧКИ
НАИВНЫ НАШИ ТАЙНЫ
НЕ БЕЗ ВРАНЬЯ
ПИТЕРСКАЯ ПРИНЦЕССА
ПОСМОТРИ, НА КОГО ТЫ ПОХОЖА
ПРОФЕССОРСКАЯ ДОЧКА
ТЫ КАК ДЕВОЧКА
САГА О БЕДНЫХ ГОЛЬДМАНАХ
ТРЕБУЮСЬ Я!
УМНИЦА, КРАСАВИЦА
ХОРОШИЕ. ПЛОХИЕ. НОРМАЛЬНЫЕ
Я НЕ АНГЕЛ

ТРИЛОГИЯ «ТОЛСТОВСКИЙ ДОМ»
ПРЕДПОСЛЕДНЯЯ ПРАВДА
ЧЕРЕЗ НЕ ХОЧУ
ПРО ЧТО КИНО?

ЦИКЛ «ДНЕВНИКИ НОВОЙ РУССКОЙ»
ДНЕВНИК НОВОЙ РУССКОЙ
ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ
ДНЕВНИК ИЗМЕНЫ
НАУКА О НЕБЕСНЫХ КРЕНДЕЛЯХ

Елена
КОЛИНА

Двойная
жизнь
Алисы

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Дизайн серии — Екатерина Фerez

Автор иллюстраций — Анка Журавлева

Колина, Елена

К60 Двойная жизнь Алисы: [роман] / Елена Колина. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Бедные богатые девочки).

ISBN 978-5-17-148097-4

Это роман о девочках. Загадка утраченного холста, исповедь о любви и одиночестве, современный психологический роман, погружение в историю ленинградского авангарда, острый взгляд на отношения отцов и дочерей, но прежде всего — это роман о девочках. Сможет ли Рахиль, чувствующая себя отверженной дома и в элитной школе, быть главным человеком для самой себя? Что делать со своей разрушенной жизнью питерской художнице Алисе, даме в красном «мерседесе», так и не ставшей взрослой? Как обоим помогает выжить и сохранить достоинство третья девочка, девочка из другого времени, звезда ленинградской богемы 30-х Алиса Порет, ученица Филонова, подруга Хармса? Автор показывает художественную жизнь Ленинграда 30-х и дарит читателю пропуск в этот безумно интересный и сложный мир.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Е. Колина, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022
ISBN 978-5-17-148097-4

Все совпадения с реальностью случайны,
всё выдуманно, за исключением фактов
из жизни художницы Алисы Порет.

БЛАГОДАРНОСТИ

Спасибо Ильдару Галееву, искусствоведу, просветителю, основателю «Галеев-Галереи», за великолепные выставки, особенно — за выставку Алисы Порет, за любовь к ленинградскому авангарду, большой зелёный том «Алиса Порет» и за неизменное дружеское участие. Его фраза «очень трудная задача — элитарное сделать эгалитарным» навела меня на мысль ввести Алису Порет в контекст нынешней питерской жизни, где Алиса — зеркало, в которое мы вглядываемся и опять переводим взгляд на себя.

Спасибо Ирине Тархановой и ее издательству «Барбарис» за то, что книга «Алиса Порет. Записки. Рисунки. Воспоминания» дала мне возможность войти в прекрасный мир Алисы. Нежный энтузиазм Ирины, ее фестиваль «Ленинград Алисы Порет», посвящен-

ный выходу второй книги воспоминаний, демонстрирует упрямую непрерывность эстетического бытия. Благодаря Ирине Алиса вернулась в Академию художеств, в питерскую жизнь. Думаю, она была рада вернуться.

Спасибо Ирине Стерлиговой за дружбу, теплоту и отклик и за то, что сделала для меня Алису Порет и Татьяну Глебову живыми: они так явственно выступили из-за пелены времени, будто и сейчас живут на Фонтанке...

Спасибо автору и куратору проекта Ярославского художественного музея «Дом в разрезе» Марине Полывяной за радость встречи, поддержку и любовь к Ленинграду времени Алисы Порет и Татьяны Глебовой.

Спасибо моей дочери Маше, первому читателю моих книг, за ее вкус, остроумные замечания, всегдашнюю готовность помочь, за то, что она, как Алиса, умеет смотреть на жизнь сквозь одуванчик.

Не говори: «Как случилось, что прежние дни были лучше этих?», ибо не от мудрости ты спросил об этом.

Экклезиаст

Слова Павла о Петре говорят нам больше о Павле, чем о Петре.

Бенедикт Спиноза

Если бы это было так, это бы ещё ничего. Если бы, конечно, оно так и было. Но так как это не так, так оно и не так. Такова логика вещей.

Льюис Кэрролл. Алиса в Стране Чудес

ГЛАВА 1

Рахиль против реальности

Рахиль ведет дневник как положено, с полным осознанием того, что дневник будет издан, прочитан, изучен, откомментирован и помещен в музей. Нередко намеренно путается в датах и фактах, петляет, замечая реальность хитрым рыжим хвостом, желая сбить с толку издателей и потомков.

Поскольку дневник, документ эпохи, откровенно предназначается для печати, то Рахиль не пренебрегла самопрезентацией.

Дневник Рахили

Мое имя Рахиль, или Рахель, или Ракель, или Рашель. Так меня назвал отец, назвал и уехал в Израиль. Мама говорит: «Этот недостойный человек должен был подумать о тебе, беззащитном ребенке, остающемся в антисемитской стране». Но это ее обычное вранье со всех сторон! Такое подлое вранье: в одном вранье сразу три, и не знаешь, какое из трех первым опровергнуть.

Прежде чем опровергнуть вранье, хочу отметить два важных пункта:

1. Лучше уйти. Имею в виду в иной мир. Это мое осознанное решение: лучше уйти. Лучше уйти, чем страдать, учиться, слушаться, соблюдать правила приличия и, по выражению мамы, «радоваться, что родилась в такой семье», «соответствовать». Конечно, остающихся на земле жаль (в моем случае это папа), но для уходящего начинается самое интересное. Сейчас октябрь, до апреля осталось пять месяцев, — в апреле для меня начнется самое интересное.

2. Ведение дневника было обязательно для масонов. Масон писал, как все обычно пишут в дневнике, о чем думает, что чувствует. Но вот что самое важное: масон на заседании

масонской ложи зачитывал свой дневник!.. И другие масоны говорили ему, что хорошего и что плохого в том, что он думает, что чувствует и как ведет себя. Это гениальный способ воспитания нравственности!

У нас сейчас человек пишет в Фейсбуке, как будто ведет публичный дневник, но разница принципиальная — в Фейсбуке тебя никто не критикует. Никто не напишет: «то, что ты чувствуешь, плохо» или «ты ведешь себя плохо». А если напишет, то отправится в бан. Это жестко: ставь мне лайк или я тебя забаню, соглашайся, что я хороший, или уходи вон. Получается, у человека нет нравственных ориентиров.

Кроме публичного чтения дневников масоны вели переписку: каждый масон рассказывал нескольким другим масонам, имеющим более высокое положение в ложе, что происходит в его жизни и душе. Как это прекрасно! Как это правильно! Каждый мечтает о друге, который выслушает. Такие отчеты дисциплинируют внутреннюю и внешнюю жизнь.

Дневник я уже веду, хорошо бы еще затеять переписку. Да где же возьмешь внимательных к тебе масонов более высокого положения! (Надеюсь, понятно, что я шучу.) Или хотя бы просто достойного человека, которому не жаль тратить на тебя время! (А вот тут не шучу.)

Так вот, мама трижды врет. Три вранья вообще выгодней, чем одно: это знают все, кто часто врет.

Первое вранье: мой отец не бросал меня. В Израиль она собиралась вместе с моим отцом, сначала в Израиль и дальше в Америку (мама оценивает это как свое временное умопомрачение). Мама переменила свои планы в аэропорту перед вылетом (тут я ею даже отчасти горжусь: она человек, способный на резкий поступок — на паспортном контроле развернулась со мной на руках и ушла обратно на родину. Я бы не смогла, поплелась бы, как овца, куда влекут судьба и принятые на себя обязательства).

Мне было три года, и я все помню: как меня сначала вели за руку с Родины (через таможеню, паспортный контроль), а потом на руках тащили обратно (паспортный контроль, таможня). Не у каждого ребенка была такая мгновенная перемена участи, поэтому я часто думаю о судьбе — как она складывается и от чего зависит, — от чужих решений. Странно, что один человек может иметь над другим такую власть: мама решила мою судьбу мгновенно. Я могла бы жить с отцом в Америке, а живу в Питере с папой.

Вранье второе: я не беззащитная. Я из Семьи. Все мои предки со стороны мамы есть

в Википедии, о них написаны книги по истории кино, театра, музыки, архитектуры. Три поколения «мастеров культуры». Мама называет нашу семью «старые деньги»: деньги здесь ни при чем, это просто выражение, которое используется специально для того, чтобы его не все понимали, — чтобы отделить своих от чужих. Имеется в виду, что наша семья с историей, семья из Википедии. Семья, которая является частью системы связей, в которой само собой находится все, что нужно. Так что я не беззащитная, за мной Википедия, если что.

Ну, и наконец, страна наша не более антисемитская, чем любая другая. Дома, в Питере, я никогда не сталкивалась с антисемитизмом.

Ох, нет, кроме одного случая: мой брат поссорился с одноклассницей из-за какой-то детской ерунды и крикнул ей «жидовка-морковка», после чего мама с папой принесли ее родителям глубочайшие извинения, виски и торт. Смешно в этой истории все: девочка была не еврейка, а глупый Матвей, напротив, считал, что это он «жид», еврей, как я, и просто срифмовал. Смешно, что родители так испугались прослыть антисемитами. Смешно, что глупая выходка моего собственного брата — это единственный раз, когда я «встретилась с антисемитизмом». Думаю,

время такое — не до евреев вообще. Сейчас других ненавидят, не евреев: теракты в метро не евреи же совершают. Я это к тому, что мой родной отец передо мной не виноват, и я благодарна ему за свое имя.

Мама уверяет, что имя влияет на человека, и имя Рахиль сыграло свою роль в том, что я такая нервная, возбудимая, высокомерная, холодная, скрытная, не поддающаяся воспитанию дрянь. Если кое-что покажется противоречием (разве может человек быть одновременно возбудимым и холодным?), то да, это не ошибка, это все я. И «возбудимая» — я, и «холодная» — я, вот такая я противоречивая дрянь. Что, черт возьми, нужно сделать, чтобы мама тебя любила?! Трудиться, слушаться? Самой любить маму? Изменить имя? Если бы мама могла, она бы запретила мне помнить, что мое имя Рахиль (Рахель, Ракель, Рашель). Антисемитизм же не дремлет! Дома меня называют Раша.

А в школе-то меня зовут Рашка! Раша, Рашка — как Россия. Мама иронизирует: «Рахиль в России н е в о з м о ж н о», но я Рахиль-Рашка.

Ну, и кое-что еще, нескромное, но необходимое для будущих читателей моего дневника: я, как и полагается быть Рахили, красавица

с большими грустными глазами, «которые скрывают печаль и тайну». С печалью все ясно: у любого человека с приемлемым интеллектом имеется печаль. Но тайна не у всякого есть. У меня есть две.

Одна тайна — это то, что лежит у меня под матрацем. Не найдут, потому что я недвижимо лежу сверху.

Вторая тайна: я не просто так живу (до апреля, как я уже говорила). Я живу против своей эпохи.

Да нет же, это не подростковое идиотство! Объясняю. Сейчас время симулякр.

Симулякр — для тех, кто не знает, — модное слово, означающее копию того, чего на самом деле нет. Например, вы делаете разными хитрыми способами фотографию цветка — на самом деле это не настоящая фотография, а технологии. Но и цветка на свете нет! Где цветок? Можно на него взглянуть, понюхать, как он пахнет? Его нет. Это симулякр.

Еще пример: социальные сети — это симулякр дружбы. Или наши учителя — симулякры настоящего учителя из «Доживем до понедельника». Или моя мама — притворяется, будто любит меня. У нее нет ко мне материнских чувств, она изображает то, чего никогда не испытывала. Это симулякр.

Симулякр всегда пошлость. Разве может быть не пошлым изображение цветка, которого нет в природе? Игра в дружбу? Имитация любви, которой никогда не было?

У меня есть миссия. Моя миссия — доказать, что в эпоху симулякров можно быть живым. Для этого и апрель, понимаете? Для этого Париж. В Париже я совершу самое важное дело — уйду по своей воле, и это будет не конец, а начало! Почему в Париже? Потому что я так хочу. Кажется, человек сам может выбирать, где покончить с прежней жизнью и начать новую?..

О-о, вот еще пример: наша семья — это симулякр. Мы изображаем хорошую семью, а на самом деле у нас дома идет гражданская война.

Но сначала продолжим презентацию.

Мой папа.

Папа, милый папа. Надеюсь, понятно: когда я говорю «мой папа», я имею в виду моего папу, а не моего отца.

Мой папа кажется добрым и нежным, как Винни-Пух. На самом деле он жесткий человек, а добр и нежен только ко мне. И к маме, конечно, и к Матвею. Я его люблю до кома в горле, до боли в коленке! Папа, милый папа. Если кому-то интересно, не ревную ли я его

к родному ребенку, то это отдельный разговор, он состоится позже.

Папа занимается бизнесом. Никто не почитал нужным сообщить мне, какой бизнес у моего папы. Когда я была маленькой, я все время слышала «папа в ресторане, придет поздно» или «папа вчера поздно пришел из ресторана». Я думала, что папа работает в ресторане. Как и все дети, я глупейшим образом несла родителям все: девочки в школе интересовались, какая зарплата у моего папы в ресторане.

Папа улыбнулся: «Скажи — неплохая». А мама сказала: «Ты не должна реагировать на неприличный интерес. А если тебя попросят снять трусы, ты снимешь? Но запомни: у нас достаточно денег, чтобы не говорить и не думать о деньгах».

Я была так озадачена тем, что мне могут предложить снять трусы, что больше никогда не спрашивала ни о чем: вопрос, чем папа занимается, казался мне неприличным.

В нашей семье много табу: мой отец — табу (маме можно говорить «она взяла самое плохое от отца», но мне упоминать отца нельзя), мои еврейские корни — табу (мама не стыдится моей еврейской крови, просто табу, и все), деньги — табу, папин бизнес — табу...